

Художник, идущий по земле, обязательно чувствует ее тепло, ее дыхание, и несет в себе бесконечную, глубокую думу обо всем, что на земле живет. Молчаливая земля, расписанная зеленью лесов, радугой цветов, с глубокими озерными и речными рельефами, наводит художника на пространство пашен и полей, где труд человеческий заключает в себе живопись самой жизни.

Внешняя неторопливость "Земели", его прищур и глубокое молчание, его непостижимый колорит с окружающим миром, свободно и желанно говорит художнику о прелести и красоте работы на земле. Шепчет художнику о необходимости его труда, без которого сам "Земеля" во все времена никак не смог обойтись. Его художества блистали святой и чистой непосредственностью, его "примитив" выражал сокровенные тайны души, цвет и рисунок нес в себе торжественную необходимость каждодневной работы как сути жизни.

"Земеля" принимал умом и чувствовал сердцем простую потребность земельного творчества, без которого выветривается душа, слабеют руки, скользит разум, что в конце концов может привести к размытости святых жизненных дорог.

На размытой дороге "путник" спотыкается, становится мокрым и грязным, накатывает зло, он не видит глубины неба, не чувствует аромата трав, не слышит пения птиц, и полет облаков вызывает у него тоску. И только по воле Божьей ему может быть предоставлен сухой зеленый островок, где "путник" сможет отдохнуть, пробежаться по собственным обстоятельствам дней своих и ценой здоровых усилий подняться, подсохнув и стряхнув комья земли, оглядеться и непременно отыскать ту тропу к "мудрому лесу", где ждет "путника" сама жизнь. В разных случаях "мужик" чаще находил эту тропу к "лесу", рубил избу, обзаводился семьей и хозяйствовал, придавая утвари творческие порывы и на собственных дровнях и тарантасах разгонял тоску и слабости мира. Все, к чему прикладывал мужик свои руки, было наполнено мудростью и житейской сноровкой, было красиво и прочно, что невольно переходило в настоящее и цельное творчество. Жизнь становилась искусством, а искусство жизнью. Это и есть суть жития всего живого.

Находясь в подобном расположении своих раздумий, я познакомился с творчеством Юрия Коробова. Его земные начала, интуитивное искание красоты цвета, культура цвета наводили на мягкий колорит картины, что дает надежду на становление серьезного художника. Художника, мимо которого пробежит верхогляд, любитель конфетных оберток, не знавший, где и как растет хлеб.

Пытливая живопись Юрия Коробова исполнена гармонией нюансов, в ней всегда чувствуешь настроение человека, состояние природы. Единение природы и человека Коробов несет естественно и красиво. Очень симпатична его традиционность в пейзаже, угадывается его любовь к живописи Петровичева, Крымова, чей живописный дар бесспорен и удивителен. Явиться продолжателем традиций таких мастеров кисти — есть судьба добрая и светлая. Художник Коробов достаточно успешно поднимает жанровую картину, цельность человеческой судьбы с полем, лесом, небом, исполненная профессионально и цветно, говорит о больших возможностях автора. Его работоспособность и Божий дар вселяют надежду на процветание состоявшегося художника.

Хочется от всей души пожелать Юрию Коробову дальнейшей свободной и счастливой живописи, еще больше широты цвета и глубины в проникновение самой простой человеческой жизни.

Генрих Асафов
художник